

Линь Юю, которую Эйлин тащила на регистрацию в университет, совершенно не выспалась и плелась следом, словно привязанная, пребывая в полусонном состоянии.

— Юю, я тебе серьезно говорю: твой куратор славится своей суровостью. Без оценок уровня А даже не надейся получить диплом!

— Не переживай, Эйлин. Съёмки мне не помеха. Даже если придется просиживать ночи напролет, я гарантирую, что у меня будут сплошные А!

— Не хвастайся. В сериале двенадцать серий. Ты хоть объяснила руководству, что учишься?

— Да, конечно. Иначе с чего бы господину Ваню заранее выплачивать мне гонорар, чтобы я могла оплатить учебу? Как только в университете всё утрясется, я пойду объясняться с родителями, а пока — секрет.

— Ну, с родителями ты хлебнешь горя, так и знай. Я с тобой не пойду.

Стоило Эйлин заикнуться о том, что она собирается её бросить, как лицо Линь Юю мгновенно вытянулось. Она жалобно схватилась за руку подруги и наотрез отказалась отпустить:

— Эйлин, ты у меня самая лучшая! Я ведь сбежала обратно учиться только потому, что соскучилась по вам, друзьям. Нельзя же бросать меня в беде!

— И как я должна тебя спасать? Едва вернувшись в страну, ты умудрилась восстановить против себя весь любовный сегмент Тайчэна, да ещё и вляпалась в сериал от мелкой компании, где у тебя главная роль на пару с другой актрисой. Там столько откровенных сцен, а ты даже не прочитала контракт перед подписанием! И гонорар наполовину забрала. Теперь даже разорвать договор не хватит смелости!

Видя, что Эйлин настроена серьезно, Линь Юю лишь отмахнулась:

— Подумаешь. Сцены-то с женщиной, к тому же с бывшей победительницей конкурса красоты. Если посчитать, я еще и в выигрыше, разве нет?

— Ха! Проблема в том, что Янь Цзиньси — по другую сторону баррикад! Она сама перед журналистами призналась, что сейчас её интересуют только женщины. Погугли, сколько красавиц вьется вокруг этой дамочки. Она ведет весьма свободный образ жизни, кто знает, сколько у неё было бывших подруг!

— Эйлин, я вообще-то натуралка, а не на свидание иду! Какое мне дело до её бывших? Мы просто напарницы по съёмкам. К тому же я учусь, и господин Ван не заставлял нас подписывать контракт о пиар-романе, так что притворяться влюбленными на публике не нужно.

Услышав, что контракта на пиар-роман нет, Эйлин удивилась:

— В шоу-бизнесе Тайчэна принято, чтобы экранные пары вместе продвигали проект. А этот Цзюсин — новая компания, сериал новый. Как они могли согласиться на такое?

— Не знаю. Кажется, это было условие Янь Цзиньси. Может, она так пытается избежать слухов, раз сама предпочитает женщин?

— О том, насколько бурная у неё личная жизнь, знают все в кругах. Я даже не её фанатка, но постоянно вижу новости. Фанаты приписывают ей кучу нелепых романов. Раз уж у вас нет обязательств по пиару, так и проще. Кроме съёмок, никаких контактов с ней, иначе её фанатки-шипперы разберут тебя на части в интернете!

— Эйлин, не пугай меня. Мы сегодня вечером начинаем читку сценария, все актеры соберутся вместе, чтобы познакомиться и подготовиться к съемкам.

— Читка — это работа, там ничего такого. Янь Цзиньси, хоть и играет в основном второстепенные роли, актриса талантливая и в общении приятная. Поучись у неё. Не будь как в прошлый раз: несколько лет не была на родине, а вернувшись, первым делом сама себе перекрыла путь в кино!

— Поняла-поняла!

Эйлин продолжала отчитывать сонную Юю, пока регистрация не закончилась. Линь Юю чувствовала себя разбитой от жары и недосыпа.

— Эйлин, после обеда общая читка. Просто довези меня до компании, я хоть посплю немного.

— Ну и лентяйка же ты. Ночью не спишь, днем не просыпаешься.

Эйлин ворчала, усаживая Юю на электроскутер, и повезла её в Цзюсин. Когда они добрались до офиса, остальные еще не пришли. Линь Юю нашла ту самую комнату, где проходила прослушивание, завалилась на диван и решила подремать в ожидании коллег.

Возможно, из-за того, что всю ночь она провела за сценарием, стоило ей закрыть глаза, как в голове замелькали сцены с Янь Цзиньси. Обрывки диалогов повторялись снова и снова, погружая её в тяжелое, полубытьё. Ей снилось, как она обнимает принцессу Сопашу, которая её презирает, а та грубо отталкивает её и швыряет прочь.

Линь Юю, полностью погрузившись в роль, почувствовала обиду. Она уже собралась снова броситься к ней, как вдруг кто-то прижал её к полу, не давая пошевелиться. Как бы она ни пыталась вырваться, тело не слушалось. И тут до её слуха донесся нежный шепот, от которого она мгновенно притихла:

— Паша, умоляю, проснись. Мы так долго спали, открой глаза, пожалуйста.

Сопаша? Линь Юю вспомнила, что это реплика из сценария, и нахмурилась, пытаясь понять, что это за сцена. Но прежде чем она успела сообразить, она ощутила прикосновение к губам. Тело пронзила дрожь, и она плотнее сжала губы.

Осторожно пошевелив пальцами, она попыталась открыть глаза. Перед ней возникло прекрасное лицо, которое медленно приближалось. Линь Юю, глядя сквозь едва приоткрытые веки, окончательно потерялась в реальности. В глазах Янь Цзиньси читались боль и отчаяние, а после поцелуя в уголках глаз заблестели слезы, готовые вот-вот сорваться. Видеть, как такая красавица так горько плачет, было невыносимо больно.

— Паша, прошу тебя... Очнись, обними меня, поцелуй меня еще раз, пожалуйста.

С этими словами Янь Цзиньси закрыла глаза, и слезинки скатились по её щекам, упав на лицо Линь Юю. Каждая капля жгла, как клинок, пронзающий сердце. Юю, забыв про сценарий, поддалась эмоциям и вошла в роль. Когда Янь Цзиньси, закончив поцелуй, уже собиралась отстраниться, Линь Юю медленно открыла глаза и обхватила руками её тонкую шею. Не обращая внимания на удивление в глазах и легкую дрожь партнерши, она притянула её к себе и ответила на поцелуй.

Почувствовав нежность её губ, она слегка прикусила их, а затем, покраснев, отпустила. Сдвинув брови от жалости, она стерла слезы с лица Янь Цзиньси и тихо прошептала:

— Прости... Не плачь, пожалуйста.

— ...

Янь Цзиньси на мгновение замерла, её янтарные глаза дрогнули, а затем уголки губ приподнялись в беспомощной улыбке.

— Если ты будешь так играть, как же мы продолжим сцену?

— А?

От слов Янь Цзиньси, вышедшей из образа, в голове у Линь Юю словно прогремел взрыв. Она повернула голову и, проследив за взглядом партнерши, увидела целую толпу людей, наблюдавших за ними...

— П-простите... А вы почему здесь?

Она окинула взглядом десяток человек: режиссер, господин Ван, преподаватели, актеры

второго плана. Чем яснее она осознавала происходящее, тем сильнее ей хотелось провалиться сквозь землю! Скрипнув зубами от досады, Линь Юю подняла взгляд на Янь Цзиньси, которая всё еще нависала над ней:

— Почему вы не разбудили меня, прежде чем начинать репетицию?!

— Господин Ван сказал, что ты очень мило спишь, и попросил меня попробовать отрепетировать финальную сцену, где ты лежишь без сознания.

— ...

Только сейчас Линь Юю пришла в себя. Слова, которые произносила Янь Цзиньси, были репликами Сопаша, ухаживающей за ней у больничной койки. Ей следовало продолжать спать, делая вид, что ничего не слышит. Зачем, ну зачем она поддалась порыву и поцеловала её?!

<http://bllate.org/book/21459/2194028>